

"Как я..." Цинь Лань повторял это, его слегка заторможенный мозг не мог думать. Он мог только безучастно смотреть на красивые ресницы Лу Юаня. Его тон был спокойным, казалось, что его не задело это неожиданное признание. Он сказал: "Я мужчина".

"Я знаю..." Лу Юань все еще не дышал. Его улыбающиеся губы медленно коснулись губ Цинь Ланя, и он спросил с улыбкой: "Что ты чувствуешь?".

"Она мягкая... немного холодная, но удобная..." Маленький волк, убравший когти, совершенно не осознавал, что ведет себя легкомысленно, а может, просто подсознательно не думал о том, что отвергает его. О последствиях он, естественно, не думал - видимость неподготовленности только привлечет хулигана к еще большей беспринципности.

Конечно, Лу Юань снова поцеловал, на этот раз с чуть большей силой. Мягкий язык беспрепятственно проник в рот Цинь Ланя и нежно лизнул каждое место. Цинь Лань, который был немного пьян, положил руки на скамейку и не стал отталкивать Лу Юаня, вместо этого он наклонил голову и поцеловал его.

"Цинь Лань?!" раздался удивленный голос неподалеку.

Хотя Цинь Лань был недоволен тем, что его поцелуй со старым Гуном был прерван, он все равно притворился пьяным и очень нежным. Он прервал поцелуй Лу Юаня и медленно повернул голову, чтобы посмотреть на источник голоса.

Чжан Пин в шоке уронил челюсть. Посмотрев на покрасневшее лицо Цинь Ланя, затуманенные глаза, эмоциональный и очаровательный взгляд, а затем на темное лицо Лу Юаня, смотрящего на него крайне недобрыми глазами, как будто он хотел немедленно обезглавить его. В трансе, слова выскочили из его рта: "Блядь?!"

Чжан Пин отвел челюсть назад и твердо встретил опасный взгляд старшего брата Лу, который хотел превратить его в отбросы. Он собирался объяснить: "Я просто проходил мимо, вы двое продолжайте", но в мгновение ока эти двое исчезли.

Исчезли!!! галлюцинации?!

Чжан Пин потер глаза и почесал волосы. Может быть, он еще не проснулся? Он достал свой мобильный телефон и посмотрел на него, затем взглянул на солнце в небе. Было почти одиннадцать часов, и солнце уже вышло. Он должен проснуться.

Он шагнул вперед с мечтательным выражением на лице, потрогал лоб и подошел к деревянной скамейке, где они только что целовались. На деревянном стуле лежала бутылка белого вина.

Чжан Пин взял в руки две бутылки вина, которые могли служить доказательством того, что эти двое существовали раньше, и на его лице снова появилось выражение горячего восхищения.

Боже мой, брат Лу настолько крут, что может телепортироваться! ! !

Он действительно хочет, чтобы он стал его учителем! Однако, похоже, он просто мешал добрым делам будущего мастера и жены мастера. Должен ли он сначала как следует признать свой грех?

Чжан Пин, которому нечего было делать, позвал своего доброго брата Ян Яня. После шокирующей правды о том, что Цинь Лань на самом деле был парой со старшим братом Лу, он спросил брата, сможет ли он преуспеть в его ученичестве.

Ян-правдоруб холодно и насмешливо ответил ему двумя "хе-хе", а затем безжалостно повесил трубку.

Прежде чем Чжан Пин увидел Цинь Ланя и Лу Юаня, один человек записал короткое видео, на котором Цинь Лань и Лу Юань целуются. Еще более шокирующим было то, что они могут исчезнуть в одно мгновение.

Цинь Лань моргнул. Он вернулся в свою спальню во дворе Фан. После непродолжительного головокружения Цинь Лань потерял виски и наполовину проснулся.

Во рту пересохло, и ему захотелось выпить воды. Однако к его спине прижалось теплое тело. Цинь Лань быстро вспомнил, что он только что сделал с Лу Юанем в маленьком парке. Его лицо потемнело. Он точно схватил руку, оттягивающую его свитер, и, неосознанно ткнув внутрь, спросил "Что ты делаешь?!".

К вялому тону примешивался горный дождь, который вот-вот должен был пойти.

Лу Юаня это совершенно не волновало. Вместо этого он схватил руку Цинь Ланя тыльной стороной ладони, потеряв нежную кожу на тыльной стороне руки Цинь Ланя, от чего хотелось ее опустить, и резко сказал прямо в уши Цинь Ланя: "Я хочу тебя".

"Лу Юань!" гневно крикнул Цинь Лань, но мужчина был невозмутим, он не только не отпустил его, но и положил руки на спину, чтобы тот не мог пошевелиться.

"Это из-за смущения?" Лу Юань поцеловал Цинь Ланя в ямочку на щеке: "А что, разве я тебе тоже не нравлюсь? Тебе ведь тоже понравился этот поцелуй, не так ли?".

"Отпусти!" Цинь Лань стиснул зубы, сердито повернув голову, чтобы посмотреть на Лу Юаня. Он не знал, было ли это из-за легкомыслия Лу Юаня или из-за того, что он был пронзен.

Однако Лу Юань внезапно отвел блуждающие глаза и честно встретил взгляд Цинь Ланя, не избегая и не уклоняясь. Цинь Лань холодно посмотрел на него.

Лу Юань поднял руку, погладил волосы у уха Цинь Ланя, посмотрел в глаза Цинь Ланя и тихо сказал: "Я хочу быть твоей семьей, быть твоим любовником, я клянусь своей душой, что всегда буду любить тебя, защищать тебя, сопровождать тебя всегда, и никогда не предаю тебя".

Цинь Лань вытащил руку и собирался ущипнуть себя за палец, делая тайное движение, но не смог пошевелиться, его застали врасплох глаза Лу Юаня. Эти красивые слова были полны искушения. Это то, что он хотел услышать больше всего за эти годы, он не мог отказаться.

-Сопровождать тебя.

Словно дьявол, бросающий сладкий мед голодному пленнику, он заставлял людей в одно мгновение потерять всякое сопротивление. В те дни, когда солнца не было видно, Цинь Лань больше всего желал, чтобы его кто-нибудь сопровождал. Ему надоело одиночество, надоели отвратительные взгляды окружающих, надоели провокации и испуг этих злых духов.

Когда он уже привык к такому отчаянному одиночеству, пришел Лу Юань. Он сказал, что всегда будет сопровождать его и не предаст. Неужели наконец-то пришло его время искупления? Даже если он знал, что это может быть дьявол, который пришел спасти его, он все равно не хотел отказываться от этой возможности.

Цинь Лань свирепо смотрел на Лу Юаня, его глаза, казалось, разрывали его на части. Когда Лу Юань погрузился в яростный взгляд маленького волка, Цинь Лань внезапно вырвался из его оков, и прежде чем он смог продолжить искушать его, Цинь Лань прикусил его губу.

Поцелуй Цинь Ланя был немного резким, как будто он хотел выплеснуть свою обиду и злость за многие годы, но также он был зол на то, что Лу Юань намеренно предложил такое заманчивое условие. Лу Юань позволил ему целоваться, как он хотел, улыбка в его глазах была глубокой. Это была улыбка успеха, но он не мог отрицать, что это была действительно счастливая улыбка.

Действия Цинь Ланя были немного нетерпеливыми, как будто он боялся, что Лу Юань пойдет на попятную. Это крайне тревожное чувство заставило сердце Лу Юаня, молчавшее тысячи лет, внезапно заболеть. Цинь Лань все еще без всяких правил закусывал губу. Он коснулся собственного сердца. Он расстроен? Ему жалко этого ребенка?

Лу Юань обнял Цинь Ланя, запустил пальцы в волосы Цинь Ланя и нежно погладил черные волосы Цинь Ланя, чем очень хорошо его утешил. Цинь Лань прислонился к груди Лу Юаня и сильно задышал. Его руки все еще сжимали рубашку Лу Юаня так крепко, что пальцы дрожали.

Лу Юань коснулся его лица, снова и снова целовал его лоб, большой рукой погладил дрожащую спину Цинь Ланя и сказал низким голосом: "Положись на меня, доверься мне. Не бойся".

Голос Лу Юаня в этот момент был очень приятным, похожим на звук текущей весенней воды.

Настроение Цинь Ланя медленно успокоилось, и он ответил низким голосом. Он позволил Лу Юаню осторожно взять его на руки и уложить на кровать.

Лу Юань думал, что с его характером он будет издеваться над Цинь Ланем без всякой свободы действий. В конце концов, сначала он хотел съесть Цинь Ланя, потому что тот пришелся ему по вкусу. Но его удивило то, что он не хотел грубо обращаться с Цинь Ланем, он хотел, чтобы Цинь Лань был счастлив, хотел, чтобы Цинь Ланю было комфортно, хотел лелеять его и хотел, чтобы он действительно понравился Цинь Ланю.

Он впервые испытал это прекрасное чувство. Это не плохо, а наоборот, заставляет его с нетерпением ждать этого.

Он относился к Цинь Ланю со всей нежностью, на которую был способен. Цинь Лань никогда не думал, что ему самому выпадет такая необычная удача в виде цветка персика, поэтому он не был готов ни к чему. Поэтому Цинь Лань впервые получил неизбежную травму.

От кровати Цинь Ланя исходил запах небесной крови, постепенно сильный запах ослабевал и наконец исчез. Цинь Лань опустился на кровать и зарылся лицом в подушку, его шея покраснела от стыда.

На этот раз Цинь Ланю действительно было стыдно, даже толстое старое лицо покраснело. Потому что его старый гонг... гм... исцеляет его... ртом.

Он не играл так раньше, и это тело, которым он обладал, все еще неопытно. Этот особый метод лечения действительно удобен. Сколько бы он ни закрывал лицо, он не мог удержаться от соблазнительных звуков изо рта.

После этого Цинь Лань заснул в объятиях Лу Юаня и закрыл глаза. Он подумал, что это даже быстрее, чем мазь из хризантем, которую дала система! Как и ожидалось от его старого гуна, этот навык очень продвинут.

Цинь Ланя разбудил голод. Он не стал завтракать. Он потратил немного энергии, рисуя формации в доме Цинь. После этого он долго гулял с Лу Юанем. Наконец, он прошел через два раунда напряженных упражнений. Если он не поест, то почувствует, что скоро умрет от голода.

К счастью, его старый гун - заботливый человек, и он уже приготовил пельмени и принес их ему. Лу Юань не мог готовить, и пельмени также были упакованы Цинь Ланем и хранились в холодильнике. Об этом также упомянул Лу Юань, сказав, что если однажды у Цинь Ланя будет жар, он сможет приготовить их для Цинь Ланя.

Цинь Лань сел, чувствуя себя посвежевшим, и надел пижаму. Вспомнив, кто помог ему привести в порядок одежду и что они делали два часа назад, Цинь Лань неожиданно покраснел.

Хотя лицо у него худое, он все же сдерживался от проявления застенчивости и даже изо всех сил старался выдавить из себя безразличие. Лу Юань был не очень доволен тем, что его маленький волк демонстрирует такой спокойный вид. Увидев, что тот протягивает руку, чтобы поесть из миски, Лу Юань отвернулся.

Он зачерпнул ложкой одну порцию, слегка подул на нее и поднес ко рту Цинь Ланя: "Я тебя накормлю".

Цинь Лань открыл рот и посмотрел на Лу Юаня, пока ел. Кажется, что-то в этом человеке изменилось по сравнению с тем, что было раньше. Кажется, он стал более мягким и настоящим. Неосознанно он расслабился и покорно откинулся на руки Лу Юаня, ожидая, пока тот покормит его.

В такой сладкой и мягкой атмосфере, система появилась вне времени.

Система: "Рейтинг благосклонности твоего старого гуна к тебе поднялся до 70!"

Цинь Лань услышал недоверие системы: "Успокойся".

Система: "Нет. Похоже, вы недолго были вместе, верно? Но ты так счастливо спишь со своим старым гонгом, верно? Кроме того, до сих пор нет ООС!"

Цинь Лань съел еще один пельмень, которым его накормил муж, и слабо улыбнулся Лу Юаню. Лу Юань некоторое время держал ложку, затем протянул руку, чтобы обнять голову Цинь Ланя, поцеловать его в губы и разделить с ним этот бедный пельмень.

Система: "...". Значит, это твоя критика против меня за то, что я нарушил твои теплые моменты?

Система обиженно сказала: "Скажи, ты знаешь, что Зерозеро был в командировке последние два дня, поэтому ты сделал это специально?".

Цинь Лань: "Неудивительно, почему у тебя вдруг нашлось время поболтать со мной. Не волнуйся, я, наверное, сделал это ненамеренно".

Однако он все еще не чувствовал никакого утешения.

"Не волнуйся, я не буду ООС". Цинь Лань перестал дразнить его: "Конечно, уровень благосклонности поднялся так быстро, потому что я мудро выбрал двойную личность. Характер первоначального владельца слишком слаб, как и сказал Лу Юань несколько дней назад. Когда он приставал ко мне посреди ночи, он никогда прямо не говорил Лу Юаню, что если он не возьмет его в рабство, то у него будут лучшие условия для культивации. Он просто боялся Лу Юаня, даже если бы потом сделал Лу Юаня обычным человеком. Он уважает его, но поскольку

он не знает, как это выразить, Лу Юань, у которого серьезная подозрительная болезнь, не поймет его намерений. Боюсь, это займет много времени".

"Но с корректировкой второй личности, Лу Юань может говорить откровенно. Он понимает, что я за человек. Мое отношение к нему отличается от отношения к другим мастерам призраков пряной курицы. Мне не нужно, чтобы он догадался, что я имею в виду. Ты помнишь выражение его глаз, когда он вышел? Пустые, игнорирующие все. Ему все равно, мертв он или нет. Он не убил меня не из-за крови, а потому что он такой же лицедей, как и я. Он думает, что я хорошо выгляжу, поэтому он останется со мной в будущем и будет спускаться вниз, чтобы флиртовать со мной разными способами. Его признание мне сегодня, то, что он сказал мне, на самом деле было использовано, чтобы обмануть меня, но после того, как он переспал со мной, я, кажется, немного понравился ему неосознанно. Он должен быть счастлив, и наконец-то нашел что-то, что заставило его почувствовать надежду".

"Лу Юань был вызван второй личностью. Поэтому, конечно, он знал, что Лу Юань рано или поздно может исчезнуть. Поэтому он был тронут, когда услышал, как Лу Юань сказал, что готов сопровождать его вечно. Для него готовность Лу Юаня сопровождать его, быть его любовником и его семьей - это искупление; это также редкая теплота. Лу Юань уже давно испытывает отвращение ко всему миру, он давно ненавидит и возмущается им, он был убит им. Честность Цинь Ланя полностью отличается от фальши, с которой он сталкивался. У двух людей, находящихся в темноте, в сердце есть одно и то же глубокое желание".

Система на мгновение задумалась: "Я слышал от тебя так много, что поначалу это кажется немного сердечным. Но, насколько я понимаю, твой старый гун выразил свое удовлетворение после того, как переспал с тобой, поэтому он дал тебе более благоприятный балл. И причина, по которой ты хочешь добавить себе драматизма, заключается в том, что ты хочешь переспать со своим старым гуном раньше?"

Цинь Лань лег и стянул одеяло. Он не стал отвечать на несколько резкий вопрос системы. Он легкомысленно сказал: "Я просто отвечаю на твой вопрос о том, чтобы не быть ООС. Я устал. Я сплю. Пока, двадцать пятый".

Система: "...Черт, неужели ты осмеливаешься так сильно кусать? Из страха, что другие не узнают, почему ты устал! Начать издеваться, когда его родной Зерозеро в командировке, чтобы похвастаться своей любовью? Средний палец! Хозяин пряной курицы!"

<http://bllate.org/book/16078/1438083>